

Вырезка
из газет

Волжская Коммуна

От

1 11 ДЕК 36

Нуйбышев

17
11 ДЕНАБРЯ 1936 г., № 284 (5338).

О. А. ПЕТРУСЕНКО,
орденоноска, заслуженная
артистка республики

ВЕЛИЧАЙШИЙ РАСЦВЕТ ИСКУССТВА

Наша родина переживает великие дни. Лучшие представители советского народа утвердили прекраснейший документ эпохи освобождения человечества — сталинскую Конституцию. За несколько дней до этого вся страна, весь мир, затаив дыхание, слушали речь гениального творца Конституции, творца счастливой жизни и величия нашей родины — товарища Сталина.

Я — одна из самых счастливых в нашей радостной стране. Я видела Иосифа Виссарионовича, говорила с ним, сидела с ним рядом. Незгладимое впечатление, радость на всю жизнь — остались у меня от этих немногих часов. Сначала я смущалась, робела, как маленькая девочка. Я не знала, как говорить с ним — мудрейшим и величайшим из людей. Когда наш Киевский оперный театр ехал в Москву, мы никак не ожидали, что наши спектакли посетят члены Политбюро ЦК ВКП(б) и что наш труд будет так высоко оценен лично товарищем Сталиным.

Простота, исключительное обаяние, заразительное веселье товарища Сталина быстро уничтожили робость и смущение. Мы говорили об актерской работе, о красоте народного творчества, о создании правдивого социалистического искусства.

— Нельзя успокаиваться на достигнутом, почивать на лаврах, — указывал нам, украинским артистам, товарищ Сталин.

Товарищ Сталин сказал, что заслуга нашего театра заключается в том, что мы бережно собрали богатства народного творчества и создали жизнерадостные, правдивые спектакли, умело использовав великолепные песни и пляски украинского народа. Товарищ Сталин одобрил и то, что своей постановкой «Снегурочки» мы опрокинули оперный трафарет, отказались от шелка, бархата и золота Большого театра, а оформили постановку в обычном холсте, что придало спектаклю простоту и жизненность.

Правдивости и жизненности в нашем театре добивается каждый исполнитель. Недавно московский Камерный театр тоже захотел использовать народное творчество, поставив «Богатыри» Демьяна Бедного. Но такое «использование» — это оскорбление народа, его чувств, его творчества. Вредный спектакль режиссера Таирова по заслугам сурово осужден общественностью.

Спектакли нашего театра в Москве транслировались по радио. Я получала многочисленные письма из всех городов Союза — из Ленинграда и Ростова, из Куйбышева и Архангельска, от матросов Балтфлота и от жителей Камчатки. Абсолютно незнакомые люди благодарили меня, поздравляли, говорили о гордости за успехи искусства Советской Украины.

А когда мы возвратились из Москвы, нас встречали мощные колонны трудящихся Киева. Нас осыпали цветами. Мы слушали радостные речи рабочих и пионеров, сердца которых сливались в одном чувстве — чувстве гордости за советскую социалистическую Украину, создавшую великолепное искусство.

Разве могла быть большая радость для каждого из нас? Ведь мы — представители народа, культуру которого презирали и подавляли царские сатрапы. Украинские пьесы запрещались.

Только сейчас, при социализме, расцвело искусство в нашей республике. Живопись, литература, музыка, театр успешно развиваются, цветут, дают все новые и новые прекрасные произведения. Представители украинского искусства достигают уже мирового признания. На международном балетном конкурсе в Лондоне первенство было присуждено группе танцоров и танцовщиц нашего Киевского театра.

Это — успехи не только отдельных работников искусства. Это — успехи всего нашего народа, всей нашей страны, которую любимый вождь человечества товарищ Сталин ведет к коммунизму.